

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ВОПРОСЫ НОТ И ПСИХОЛОГИИ ТРУДА В РАБОТАХ В.Н. МЯСИЩЕВА (К 130-летию со дня рождения)

© 2023 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В статье, посвященной 130-летию со дня рождения и 50-летию памяти Владимира Николаевича Мясищева, обсуждаются его немногочисленные, но значимые работы, в центре которых стояли психологические вопросы человека труда. В.Н. Мясищеву повезло еще в юности: он учился у А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева, его научная деятельность была связана с Психоневрологическим институтом — учился и работал в нем, руководил им же около двадцати лет (уже Ленинградским Психоневрологическим институтом им. В.М. Бехтерева). Член-корреспондент АПН СССР. Автор первого полноценного отечественного метода лично-ориентированной психотерапии и один из основоположников Петербургской школы психотерапии и психологии отношений. В случаях такой масштабной личности всегда возникает интерес к началу его научной деятельности: как формировался такой неординарный ученый? Что было вначале? В.Н. Мясищев участвовал в поистине историческом событии — Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (Петроград, 1921), где выступал с докладом о принципах организации научного изучения труда, где предложил понятия «эргология» и «эрготехника». В статье «Экспериментальные данные к вопросу о рефлексологии профессиональных типов» 1927 г. он выступил как

последователь своего учителя В.М. Бехтерева, т.е. как рефлексолог труда, в то же время, как экспериментатор, преобразовав известную в то время методику парных ассоциаций (по К. Юнгу). И в третьей статье «Работоспособность и болезни личности» (1935) видно, как рождалась новая оригинальная психология, где основным понятием становилось «отношение».

Ключевые слова: история психологии труда, научная организация труда, ассоциативный эксперимент, психология отношений, В.Н. Мясищев.

Научное наследие Владимира Николаевича Мясищева, чье 130-летие со дня рождения и 50-летие его памяти отмечается в этом году, не обделено публикациями разных специалистов-последователей, да и работы самого ученого при жизни и после публиковали охотно и много. Как правило, его работы рассматриваются с точки зрения создания теории психологии отношений (Беребин, 2008; Зобков, 2013; Карпова и др., 2023; Левченко, 2003), вклада в социальную психологию (Журавлев, Позняков, 2018), медицинскую психологию и психотерапию (Вассерман, 2004; Исурин и др., 2021; Карвасарский и др., 2011; Немчин, Серебрякова, 1983; Слабинский, Воищева, 2018), психофизиологию (Карвасарский и др., 2012а). У Мясищева были замечательные учителя — А.Ф. Лазурский и В.М. Бехтерев, влияние их научных представлений сказалось на его деятельности; и здесь мы вспомним немногочисленные работы Владимира Николаевича, на страницах которых он отдал должное формирующейся в то время психологии труда, или психотехнике. Это было вполне закономерно, ведь психоневрология — наука, основателем которой был В.М. Бехтерев, включала в себя отрасли, изучавшие мозг (в современной терминологии — *примечание Н. Стоюхиной*): психиатрию, неврологию, нейроанатомию, нейрофизиологию, психогигиену, психопрофилактику, психотерапию, медицинскую психологию, медицинскую педагогику, нейрохирургию, криминологию (Незнанов и др., 2017, с. 5), которые «время от времени объединялись в различные междисциплинарные проекты, но при этом могли существовать и сравнительно независимо одна от другой» (Ясницкий, 2015, с. 320).

На основании биографий В.Н. Мясищева, представленных в ряде работ (Журавлев и др., 2018; Карвасарский и др., 2012б; Слабинский, Воищева, 2018; Стрельцова, 2009; Шерешевский, 1994), кратко очертим его основные жизненные этапы.

Владимир Николаевич родился 11 июля 1893 г. в латвийском городе Фридрихштадт (ныне — Яунелгава) в семье мирового судьи Н.Ф. Мясищева. В 1912 г. он закончил Александровское реальное училище в Николаеве, куда семья переехала после ранней смерти отца, и поступил в Психоневрологический институт (Слабинский, Воищева, 2018, с. 7-8). Как пишет Е.В. Левченко, именно с 1912 г. и до конца своих дней жизнь Мясищева была связана с Психоневрологическим институтом (был небольшой перерыв 1915-1921 гг.) (Левченко, 2008, с. 175). В 1919 г. обучение в институте на медицинском факультете было закончено, и Владимир Николаевич начал работать в лаборатории труда Института по изучению мозга и психической деятельности, основанного В.М. Бехтеревым.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРУДА, С ПОЗИЦИИ В.Н. МЯСИЩЕВА

В январе 1921 г., спустя несколько лет после Октябрьской революции, гражданской войны, нескольких лет разрухи в экономике, прошла Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, собранная Народным комиссариатом путей сообщения. В это время проявился интерес производителей и руководителей к вопросам нормирования, стимулам производительности труда, профессиональному подбору. По своему составу (Стоюхина, 2022, 2023), содержанию обсуждаемых вопросов, эмоциональному накалу конференция была очень интересной. Дискуссии проходили по общетеоретическим вопросам рационализации, а основным был вопрос о взаимоотношении тейлоризма и научной организации труда. Боролись две идеологические стороны — «чистые» тейлористы и сторонники методов научной организации труда. При активном участии председателя

конференции академика В.М. Бехтерева победили «нотовцы» (Стоюхина, 2022), о чем писал сам Бехтерев: «та система, которая должна осуществлять повышение производительности труда, должна заключаться не в интенсифицировании труда, а в рациональном использовании человеческой энергии в труде. <...> В конце концов съезд и поддержал именно эту принципиальную точку зрения, отвергнув тейлоризм, как таковой, и остановившись на научной организации труда в производстве, которая, будучи расшифрована, и представляет собою рациональное использование человеческой энергии в труде или точнее в производстве. Вопрос этот был... боевым вопросом, около которого скрещивались копья представителей разных слоев и разных взглядов и только представленная на съезде в очищенном, так сказать, виде научная организация труда склонилась к ее принятию весь съезд в его целом» (Бехтерев, 2022, с. 301).

На этой конференции прозвучал доклад молодого сотрудника лаборатории труда Института по изучению мозга и психической деятельности Владимира Николаевича Мясищева «Принципы организации научного изучения труда. Эргология и эрготехника». Выступление оказалось теоретико-методологическим. Центральной идеей доклада было положение о том, что «работа и труд могут и должны быть предметом научного изучения», и «все формы работы могут быть рассмотрены, как предмет одной науки о работе или труде» (Мясищев, 1921, с. 24). Он считал целесообразным «систематизировать под углом зрения работы человеческое знание и, поскольку номенклатура есть орудие систематизации, объединить эту точку зрения единым термином эргология, учения о работе человека. <...> Выделение в особую дисциплину может быть обосновано, во-первых, тем, что деятельность не изучается в целом ни одной из существующих наук, во-вторых, тем, что она не уместится в рамке ни одного из существующих предметов и, в-третьих, потому, что этот предмет является чрезвычайно важным, в чем кажется не возникает сомнения» (Там же). Мясищев предложил термин «эргология», или «эргология человека», обозначив так особую единую науку (Там же).

И если само выступление Мясищева можно прочесть в этом номере журнала, или прочесть подробный пересказ с анализом (Стрельцова, 2009, с. 160), то на прениях следует остановиться подробнее. Прения были отличительной чертой этой конференции, но не как таковые, а, скорее, их содержание, — пространно-многословные, обильные, зачастую отклоняющиеся от темы, заданной в докладе. Причиной тому была новизна вопросов, обсуждаемых на заседаниях, — трудовая деятельность со всех сторон, отсутствие методов, способных оценить предмет обсуждения, отсутствие специалистов по этому вопросу. Имелись только инициатива и энтузиазм сделать что-то абсолютно новое и невозможное, о чем, наверняка, понимали присутствовавшие. Ничем не отличались и прения по докладу Мясищева.

Директор Таганрогского института научной организации производства горный инженер Павел Матвеевич Есманский (1887-?) подчеркнул, что для присутствующих исследование труда интересно с точки зрения возможности применения в советском строительстве, в хозяйственной области, а выступавшие ученые только говорили, ссылаясь на то, что в науке быстрых результатов не бывает. Но время дорого, а пока все известные ситуации заканчивались созданием комиссий, подкомиссий, что больше запутывало дело. Чтобы найти какой-то разумный выход, П.М. Есманский предложил объединить все вопросы труда в одну науку, например, в *рефлексологию труда*, как об этом говорил В.М. Бехтерев, или в *психологию труда*, как предлагали некоторые участники, или в *эргологию*. Сам Есманский напомнил, что в трудовую деятельность входит «организованная механика» (Прения по докладам..., 1921, с. 28), тоже очень важная, но пока никем не названная, поэтому он предложил определиться с классификацией наук, решающих проблему труда, теоретических и прикладных. С сожалением он отметил, что не получается убедить работников, стоящих во главе производств, в необходимости решений вопросов труда, как они обсуждались здесь, на конференции, и обратился за помощью в этом вопросе к психологам.

Заведующий отделом статистики Наркомтруда и ВЦСПС С.Г. Струмилин (1877-1974) согласился с тем, что усилия специалистов, работающих с человеком труда — психологов, врачей, техников, экономистов надо объединить. Профессор психологии Петроградского университета и заведующий кафедрой психологии Саратовского педагогического института А.А. Крогиус (1871-1933) отметил выступление В.Н. Мясищева: «Я с большим интересом слушал доклад Мясищева. Мне было особенно приятно слушать его потому, что он чрезвычайно точно дифференцирует различные мысли. Он точно определяет понятия, мне ясно до подробности вся структура его доклада. В такой точной постановке программы содержится очень много, ибо в ней заключены пути для разрешения программы; ведь прежде, чем браться за разрешение вопроса, нужно отметить его содержание. С докладом я в теоретическом отношении не согласен, но здесь не место обсуждать теоретические разногласия» (Там же, с. 29).

Важным откликом на доклад Мясищева было выступление участника конференции Чубарева, сказавшего, что докладчик в своем выступлении совсем уничтожил возможность психологии труда, а этот вопрос имеет практическое значение для предполагаемого института труда, и он также озабочен тем, что присутствующие деятели в области промышленности не будут обращать внимание на вопросы психологии работы и работающего, когда вернутся на предприятия. На это ему справедливо возразил В.Н. Мясищев: «Дело в том, что у нас не только нет науки, но нет и ученых, нет людей, которые могли бы даже воспользоваться тем намеком на науку, который имеется, нет научного персонала: в институтах труда, на психологическом отделении мы не можем найти достаточное количество научных сотрудников для организации исследований, а ведь для этого требуется специальное образование, нужны психотехники; особенно остро этот недостаток людей чувствуется именно в области психологии» (Там же, с. 30). Юрист, философ Николай Андреевич Гредескул (1865-1941) предложил обсудить устройство институтов труда. Инженер, пропагандист научной организации труда Матвей Исаакович Аронов (1881 — после 1934) поставил очень конкретные вопросы:

какую же часть физической и психической энергии мы можем взять от каждого человека, не разрушая его организм? что может дать нам человек, что можем мы от него требовать? каким способом это можно извлечь? (Там же, с. 31).

Подытожил все многословные и порой путаные выступления в прениях председатель конференции академик В.М. Бехтерев. Он разделил понятия психологии и рефлексологии: психология — «наука о сознании; а рефлексология наука, которая изучает личность со стороны объективной; ее вопросы сознания не интересуют как первостепенные вопросы, а только как сопутствующие явления. ....строго объективное изучение человеческой личности — вот что такое рефлексология. Есть рефлексы высшего порядка — мозговые, и вся деятельность рассматривается с этой точки зрения, да и самая мысль рассматривается, как задержанный рефлекс, который выливается в форму внутренней речи. Когда я говорю, я эту мысль выражаю в действии; здесь рефлекс разрешился, а там задержался» (Там же, с. 31). Что касается термина «эргология» в докладе Мясищева, то, по его мнению, это может быть объединение рефлексологии труда, профессионального отбора, охраны труда, социальной санитарии, организационной механики, но целесообразности в таком объединении он не видел, а вот специальные институты труда, как в Москве и Петрограде, нужны и в других городах.

В своем заключительном слове после прений В.Н. Мясищев ответил: «если мы хотим труд организовать, то мы должны в первую голову организовать изучение его: должен быть организационный центр методологии работы, которая должна быть строго разработана. Этот центр и есть эргологический институт. ... Что касается до определения эргологии, то я за него не стою. Сущность работы есть известный предмет изучения — предмет, в целом не изучаемый ни одной наукой, предмет, заслуживающий глубокого внимания по своей важности. Эти основные моменты в методологии наукой признаются достаточными для основания научной дисциплины. Я остановился на эргологии человека. <...> Я предлагаю в той части, которая сейчас исследуется психологией, ввести более подходящее понятие — рефлексология труда. Что касается содержания предмета, то он

близок к тому, что называется психологией. Мотивировать же удержание названия психологии его обычностью не следует. ...нужно классифицировать различные науки, относящиеся к труду. ...Эргология — наука о работе — есть сводная дисциплина. Нужно разграничить и связать все элементы этой системы. Я надеюсь, что возражения были вызваны непониманием в той части, которая относится к понятию психологии и которая не является предметом нашего заседания» (Там же, с. 32).

В.М. Бехтерев, закрывая заседание, выделил все точки, по которым прошли споры: безусловно следует увеличить производительность по системе Тэйлора, но так, чтобы не переутомлялась личность; нужны работники, возможно, инженеры, которые бы занимались вопросами утомления; их нужно готовить, как, например, в Петрограде, где решили создать особый факультет труда, который бы давал инженерам знания охраны труда и санитарной техники; необходимо подготовить психотехников (Бехтерев называл их инструкторами — *примечание Н. Стоюхиной*), а на больших предприятиях могут быть врачи для исследования одаренности и подбора, они также смогут следить за переутомлением в работе; хорошо бы иметь особых инструкторов психотехники, которые могли бы подготовить наблюдателей за трудом. «Таким образом создадутся учреждения, которые лабораторно будут вырабатывать и вместе с тем черпать наблюдения из фабрик. Таким образом мы будем двигать науку, касающуюся изучения труда. На фабриках нужна работа, которая поставила бы вопросы тэйлоризации труда, но, вместе с этим, нужно наблюдение, чтобы не было действительного переутомления» (Там же, с. 33).

Вот в такой обстановке неопределенных понятий, “туманных” представлений, “смутных” обращений в адрес власти проходила Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства, созванная в 1921 г. в Петрограде. Практических наработок у психологов и психоневрологов не было, поэтому они обменивались только собственными мнениями, основанными на прочитанных переведенных книгах зарубежных авторов (Ф. Тейлор, Г. Мюнстерберг и т.п.).

Через десять лет руководитель Всероссийского общества психотехники и прикладной психофизиологии И.Н. Шпильрейн, вспоминая, как зарождалась советская психотехника, весьма скептически (в соответствии с требованиями того времени критиковать все, что не соответствовало марксистской и диалектической установке) припомнил и доклад В.Н. Мясищева: «механистические и идеалистические установки буржуазной психотехники выражались и остальными докладчиками на этой конференции. Вот, например, что говорил на ней Мясищев, исходивший из бехтеревского механицизма⁹ и пытавшийся создать новую науку о человеке — эргологию. Сущность этой науки заключалась в чисто механистическом подходе к человеческому труду. <...> Механистичность этой опасной для автора установки выражается как в игнорировании качественного своеобразия человеческого труда и работы коллектива по сравнению с механизмом, так и в принципиальном отрицании скачков, т.е. возможностей перехода количества в качество или наоборот. Отрицая специфичность человеческой психики и стоя на выдержанно механистической точке зрения, докладчик предлагал самое понятие психотехники заменить понятием эрготехники» (Шпильрейн, 1931, с. 256).

В.Н. МЯСИЩЕВ КАК РЕФЛЕКСОЛОГ-ЭКСПЕРИМЕНТАТОР

Вторая статья, заинтересовавшая нас, также относится к психотехнике. Работа «Экспериментальные данные к вопросу о рефлексологии профессиональных типов» была опубликована в 1927 г., хотя «еще в 1918 г. под руководством В.М. Бехтерева сотрудниками Психоневрологического института по просьбе Народного комиссариата труда проводилось изучение деятельности радиотелеграфистов, педагогов и работников сценического искусства с целью установления “целесообразных форм организации труда, обеспечивающих количественную и качественную его продуктивность и благоприятные условия для сохранения здоровья и развития личности трудящихся”» (Стрельцова, 2008, с. 160). Статья явилась результатом экспериментального исследования

радиотелеграфистов как части учения о профессиональных типах. Мясищев специально подчеркнул, что исследование — не психологическое, а рефлексологическое: «мы не имеем здесь дела с работой психологического порядка и изучаем не переживания и психические состояния, а реакции и поведение личности»; исследование будет объективным, т.е. рефлексологическим, потому что методика проведения эксперимента попала из рук психологов в руки рефлексологов (Мясищев, 1927, с. 82). Экспериментатор учел отражение профессиональной деятельности в избранной для эксперимента форме реакции (речевой), ведь среди условий, определяющих реакцию, профессиональная деятельность — одна из существующих. Был выбран «ассоциативный эксперимент» в форме парных ассоциаций: испытуемому читались по списку слова и предлагалось на них отвечать первым пришедшим в голову словом. Как подчеркнул Владимир Николаевич, хотя психологам, ранее пользовавшимся этой методикой, было ясно, что они имели дело не с ассоциациями, а с формой словесной реакции, «однако ей (методикой — *примечание Н. Стоюхиной*) пользовались для целей якобы психологического характера» (Там же, с. 83).

Отметим, что ассоциативный эксперимент (или метод словесных ассоциаций), восходящий к В. Вундту и К. Юнгу, использовался рефлексологами, реактологами, психоаналитиками (Предмет и методы..., 1929, с. 68-76). Если эмпирические психологи рассматривали метод словесных ассоциаций в качестве средства для «свободного выявления» состояний души, то рефлексологи обращали внимание на анализ содержания речевых реакций и на их взаимоотношения со словами-раздражителями. Получалось, что при выработке словесных или речевых условных рефлексов метод словесных ассоциаций сближался с объективными методами. Наиболее продуктивно и объективно при помощи ассоциативного эксперимента проводил исследование «сопряженной моторной методикой» А.Р. Лурия, именно здесь преодолевался субъективизм традиционного метода словесных ассоциаций.

Психоаналитики (Э. Фрейд, И.Д. Ермаков, М.В. Вульф и др.) не предлагали испытуемому каких-либо «слов-раздражителей», а позволяли свободно говорить все, что ему придет на ум, не подвергая этот речевой поток какой-либо «цензуре сознания» (Там же, с. 71). Внимание психоаналитиков к свободным ассоциациям происходило из-за признания ими «подсознательных комплексов» как доминирующего начала психической жизни, которые, как они считали, выявляются и поддаются расшифровке: в психике нет ничего случайного или произвольного; психика человека не состоит из простых соединений тех или иных механизмов текущего момента, это, скорее, «напластование самых различных психических деятельностей» (Там же), и значительная часть следов нашей предшествующей психической деятельности находится в бессознательном. Задачей психоаналитика было «вскрытие «подсознательных заноз» человека, проведя их через «поле сознания и целиком изжив в нем, тем самым устранив их навсего» (Там же, с. 72). Вытесненные переживания обычно сопровождались следующими действиями: человек задумывался и замедлял высказывания (по методике К. Юнга, «на слова-раздражители» отвечал совсем не подходящими или стереотипными словами), произнесенные слова сопровождал сильными эмоциями, что было слышно по его тону, а если он осознавал свое поведение и хотел скрыть, то подсознательное показывало упорную тенденцию прорываться наружу (Там же, с. 73).

Для своего эксперимента В.Н. Мясищев воспользовался видоизмененным списком слов К. Юнга, но в самом способе классификации реакций предпочел юнговскую систему, так как она наиболее широко охватывала предмет изучения, и у Юнга был материал, пригодный для сравнения. Радиотелеграфисты массово жаловались на изнашиваемость их нервной системы, а ее истощение отражалось на реакциях; речевая реакция менялась в зависимости от содержания слов-возбудителей, и представляла избирательную реакцию по отношению к различным объектам. В своих работах Юнг указывал на «комплексный» тип реакции, связанный с эмоциональным отношением к объективному содержанию слова-раздражителя, что, в свою очередь, открывало

перспективы выяснения источников отрицательного отношения к службе у радиотелеграфистов. К тому же, в ответах телеграфистов можно было найти отражение особенностей профессиональных условий и влияния профессии на личность. Все это обусловило выбор речевой реакции как наиболее гибкой.

Классификация ассоциаций К. Юнга (внутренние: корреляция, предикат, причинная зависимость; внешние: сосуществование, тождество, рече-двигательные; звуковые: дополнение слова, звуковое сходство, рифма; остальные: опосредствованные, бессмысленные, отсутствие реакции, повторение слова-возбудителя, эгоцентрическая реакция, персеверация, повторение), по мнению Мясищева, не имела ничего психологического. Сам экспериментатор отошел от схемы Юнга, заменив некоторые ассоциации и прибавив свои, в итоге у него получилась следующая классификация ассоциаций: внутренние (корреляция, предикат, причинная зависимость); внешние (сосуществование, тождество, простые контрастные, рече-двигательные); звуковые (звуковое сходство); остальные (опосредствованные, повторение слова-раздражителя, пустые, несвязные, отсутствие реакции, эгоцентрическая реакция, персеверация, повторение). В списке из 100 слов-раздражителей также произошла замена некоторых слов на более современные, с учетом профессии, «слова, на которые можно было ожидать комплексных ответов, выражающих опасения работников за здоровье, так как среди радиотелеграфистов было распространено мнение, что они глохнут, тупеют, утрачивают работоспособность» (Там же, с. 86). В протоколе опроса отмечался стаж, образовательный ценз и состояние нервной системы (невропатологический показатель) опрашиваемого. Инструкция звучала так: «сейчас я вам буду читать по имеющемуся у меня списку слова и на каждое слово вы мне будете отвечать первым пришедшим вам в голову словом. Отвечать вы должны сейчас же как только вам в голову придет ответное слово, безразлично имеет ли оно по отношению к сказанному мною какой-нибудь смысл или нет» (Там же). Мясищев уверял, что его испытуемые стояли на одном уровне с необразованными испытуемыми Юнга — служителями клиники для душевнобольных из

известного исследования *Experimentelle Untersuchungen über Assoziationen Gesunder (1904)*.

Это небольшое исследование с количественно незначительной выборкой, по результатам которой Владимир Николаевич не мог сделать широких обобщений, тем не менее имело много выводов, где главный, наверное, был о типических особенностях индивидуума и о типе его профессиональной работы. Если для человека главное — установка на профессию, то роль фактора образования и общего невротического состояния уменьшается. В связи с этим может возникнуть вопрос о том, насколько повышение общей образованности нивелирует профессиональную установку, и состояние нервной системы способствует этому или мешает

НАЧАЛО ПСИХОЛОГИИ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ ПАТОЛОГИИ

Статья В.Н. Мясищева «Работоспособность и болезни личности», вышедшая в 1935 г., относится к психоневрологии, но основная ее тема — о трудоспособности, степени, характере ее изменения и восстановления у людей с нервно-психическими болезнями. Уже имевшийся клинический материал чаще свидетельствовал о выраженной картине, чем о предвестниках и начальных признаках: Э. Крепелин обозначил эту проблему, дал ей определенное освещение, установил закономерности “кривой работы”, остановившись на таких свойствах личности как упражняемость, увлекаемость, утомляемость, способность восстановления и т.д. У К. Левина освещалась динамика аффективных тенденций, потребностей, влечений и намерений. Диагностический аппарат сложный, т.к. связан с методами психологического эксперимента и трудовой терапии.

Все это показало непригодность механистической психологии элементов и ассоциаций, и «целостная психология, оперирующая понятием *gestalt*, целостного психологического образования, представляет лишь формальное решение вопроса и в своей аффективно-волевой части не ставит правильно вопросов психики в единстве формы и содержания и не вскрывает своеобразия человеческой психики» (Мясищев,

1935, с. 168), поэтому Мясищев предложил систему интегральной психологии, построенной на основе *понятия сознательной личности и ее отношений к действительности*. Выделив то, что «сознательная личность, общественный индивид представляет прежде всего сложную динамическую систему отношений, обусловленную всей историей общественного развития человека. Понятия личности и отношений <...> должны быть положены в основу понимания психологии процессов трудовой деятельности, и с этой точки зрения должен вестись анализ работоспособности человека в его нормальном и болезненном состоянии» (Там же), Владимир Николаевич противопоставил одностороннему функциональному пониманию личности понимание, основанное на принципе взаимообусловленности функции и отношения, заставляющем нас видеть в работе не только функции моторные, волевые, эмоциональные, функции внимания, памяти и т.д., а еще отношение больного к своей задаче, изменение этого отношения в процессе и в условиях работы.

Исследование, основанное на анализе отношений, содержало ряд выводов:

во-первых, для разных болезненных форм характерны различные по своей структуре, динамике, знаку активности типы отношения; их различие заключается «в соотношении принципиальных и конкретно личных, целевых и процессуальных компонентов отношения, в различной удельной роли отношения к работе и состояния работающего» (Там же, с. 177);

во-вторых, в зависимости от характера заболевания различаются характер, нарушения отношений и их роль в самом заболевании; здесь важно различать болезненные реактивные состояния;

в-третьих, одна и та же форма заболевания может иметь различную структуру отношений и “кривую работы” в зависимости от патогенеза;

в-четвертых, в процессе работы, как в фокусе, выражается личность со всеми ее особенностями, в том числе и патологическими. Поэтому трудовые процессы должны шире использоваться для диагностики невропсихических заболеваний.

О терапевтической важности трудовых процессов Мясищев писал, что они реконструируют или содействуют реконструкции нарушенных болезнью отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вслед за своим учителем — академиком В.М. Бехтеревым — Владимир Николаевич Мясищев исследовал трудовую деятельность с разных сторон (Стоюхина, 2022). В небольшом числе статей по психотехнике и психологии труда мы видим его как молодого ученого (28 лет), пытавшегося подойти к разрешению трудных и важных методологических вопросов, предложившего свой взгляд на классификацию наук о человеке трудящемся. Мы видим ученика большого ученого, рефлексолога, экспериментатора, творчески подошедшего к учению Бехтерева и психоаналитической теории и применившего их к практике. И, наконец, подходит к своему пониманию психологии, где «понятием наиболее высокого уровня обобщенности оказывается отношение: через это понятие определены другие существенные для концепции понятия. Личность рассматривается как система отношений к действительности (это касается развития, концепций нормы и патологии)» (Слабинский, Воищева, 2018, с. 18).

Обширное наследие В.Н. Мясищева, основанное на традициях учения А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева, продолжается в современности, и, как нам кажется, может быть проанализировано с использованием методологии Digital Humanities в историко-психологических исследованиях, как это было сделано на примере анализа упоминаний имени психофизиолога, психоневролога и психолога В.М. Бехтерева (1857-1927) в корпусе текстов в системе Google Books на русском и английском языках (Костригин, Хусяинов, 2018).

ЛИТЕРАТУРА

Беребин М.А. Концепция отношений В.Н. Мясищева и теория психической адаптации личности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. № 33(133). С. 18-26.

Бехтерев В.М. Что дала инициативная конференция по научной организации труда // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 298-312. DOI: 10.38098/ipran.orwr_2022_23_2_012

Вассерман Л.И. В.Н. Мясищев и медицинская психология (к 110-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2004. № 1. С. 22-25.

Журавлев А.Л., Зобков В.А., Зобков А.В., Позняков В.П. Биографический очерк В.Н. Мясищева // Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности: Сборник научных трудов, посвященный 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева. Владимир-М.: ВлГУ и др., 2018. С. 7-8.

Журавлев А.Л., Позняков В.Н. Значение работ В.Н. Мясищева для развития социальной психологии // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 59-68. DOI: 10.31857/S020595920000836-5

Зобков В.А. Личность и деятельность в теории отношений В.Н. Мясищева // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 16-29.

Исурина Г.Л., Карпова Э.Б., Журавлев А.Л. Психологическая концепция отношений В.Н. Мясищева: учение о неврозах и психотерапия // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 36-44. DOI: 10.31857/S020595920014238-7

Карвасарский Б.Д., Подсадный С.А., Чернявский В.А., Чехлатый Е.И. Проблемы психофизиологии в трудах В.Н. Мясищева // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 208-221.

Карвасарский Б.Д., Подсадный С.А., Чернявский В.А., Чехлатый Е.И. О вкладе В.Н. Мясищева в научную разработку проблемы психосоматических расстройств // Вестник психотерапии. 2012а. № 41(46). С. 9-24.

Карвасарский Б.Д., Подсадный С.А., Чернявский В.А., Чехлатый Е.И. Жизнь и деятельность В.Н. Мясищева (к 120-летию со дня рождения) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2012б. № 2. С. 107-112.

Карпова Э.Б., Исурина Г.Л., Журавлев А.Л. Прошлое и настоящее творческих достижений В.Н. Мясищева (к 130-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 4. С. 113-123. DOI: 10.31857/S020595920027090-5

Костригин А.А., Хусяинов Т.М. Digital humanities в истории психологии (на примере фамилии В.М. Бехтерева) // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 1. С. 160-179. DOI: 10.5840/dspl20181110

Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / Отв. ред. А.А. Крылов. СПб.: Алетейя, 2003.

Мясищев В. Принципы организации научного изучения труда. Эргология и эрготехника // Труды Первой Всероссийской Инициативной Конференции по научной организации труда и производства. 20-27 января 1921 г. Вып. V. Секция четвертая «Рефлексология труда». М.: Издание организационной тройки конференции по научной организации труда и производства, 1921. С. 22-33.

Мясищев В.Н. Экспериментальные данные к вопросу о рефлексологии профессиональных типов. Словесная реакция у радиотелеграфистов // Психофизиология труда / Под ред. К.Х. Кекчеева, В.И. Рабиновича. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. С. 82-98.

Мясищев В.Н. Работоспособность и болезни личности // Невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV. Вып. 9-10. С. 167-178.

Незнанов Н.Г., Акименко М.А., Коцюбинский А.П. Школа В.М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме. Т. 1. Этапы развития. СПб.: Альта Астра, 2017.

Немчин Т.А., Серебрякова Р.О. Мясищев и медицинская психология // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 82-86.

Предмет и методы современной психологии / Под ред. проф. Л.С. Выготского. М.: Издание Б.З.О. при педфаке 2 МГУ, 1929.

Прения по докладам Грановского и Мясищева // Труды Первой Всероссийской Инициативной Конференции по научной организации труда и производства. 20-27 января 1921 г. Вып. V. Секция четвертая «Рефлексология труда». М.: Издание организационной тройки конференции по научной организации труда и производства, 1921. С. 27-33.

Слабинский В.Ю., Воищева Н.М. Рождение и развитие психотерапевтического метода (к 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева) // Мясищев В.Н., Яковлева Е.К. Психотерапия отношений / Сост. В.Ю. Слабинский, Н.М. Воищева; под ред. В.Ю. Слабинского. СПб.: Невский Архетип, 2018. С. 7-24.

Стоюхина Н.Ю. Рефлексология труда как основание психологии труда (к 165-летию В.М. Бехтерева и 100-летию конференции по научной организации труда и производства) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 233-253. DOI: 10.38098/irpan.orwp_2022_23_2_010

Стоюхина Н.Ю. «Физиолог-трудовед» и психотехник Крикор Хачатурович Кекчеев (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук.

Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 2. С. 181-207.
DOI: 10.38098/ipran.opwrp_2023_27_2_008

Стрельцова В.П. Психологические воззрения В.Н. Мясищева. Тверь: СФК-офис, 2009.

Шерешевский А.М. Жизнь и творческий путь В.Н. Мясищева // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии (к 100-летию со дня рождения В.Н. Мясищева). 1994. Т. 134. С. 8-11.

Шпильрейн И.Н. О повороте в психотехнике // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 247-285.

Ясницкий А. Дисциплинарное становление русской психологии первой половины XX века // Науки о человеке: история дисциплин / Под общ. ред. А.Н. Дмитриева, И.М. Савельевой. М.: Издат. дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 299-329.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2023. Статья опубликована: 21.10.2023.

ISSUES OF SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR AND LABOR PSYCHOLOGY IN THE WORKS OF V.N. MYASISHCHEV (on 130th anniversary of his birth)

© 2023. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

The article, dedicated to the 130th anniversary of birth and the 50th anniversary of the memory of Vladimir Nikolaevich Myasishchev, discusses his few works, which focused on the issues of people of work. V.N. Myasishchev was lucky in his early youth: he studied under A.F. Lazursky's and V.M. Bekhterev's guidance, his scientific activity was connected with the Psychoneurological Institute — he studied and worked in it, headed it for about twenty years (in those years — Leningrad Psychoneurological Institute named after V.M. Bekhterev). He was a corresponding member of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR, the

author of the first full-fledged domestic method of person-oriented psychotherapy and one of the founders of the St. Petersburg school of psychotherapy and relationship psychology. In cases of such a large-scale personality, interest always arises in the beginning of his scientific activity: how did such an extraordinary scientist begin to form? what happened in the beginning? V.N. Myasishchev participated in a truly historical event – the First All-Russian Initiative Conference on the Scientific Organization of Labor and Production (Petrograd, 1921), where he gave a report on the principles of organizing the scientific study of labor, where he tried to introduce the concepts of “ergology” and “ergotechnics”. In the article “Experimental data on the issue of reflexology of professional types” in 1927, he acted as a follower of his teacher V.M. Bekhterev, i.e. as a labor reflexologist, at the same time, as an experimenter, transforming the technique of paired associations known at that time (according to the method of C. Jung). And in the third article, “Performance and Personality Illnesses” (1935), one can see how a new original psychology was born, where the main concept was of “attitude”.

Key words: history of labor psychology, scientific organization of labor, associative experiment, psychology of relationships, V.N. Myasishchev.

REFERENCES

- Berebin, M.A. (2008). Kontsepsiya otnoshenii V.N. Myasishcheva i teoriya psikhicheskoi adaptatsii lichnosti [V.N. Myasishchev's concept of relations and the theory of mental adaptation of personality]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University]*, 33(133), 18-26. (In Russian).
- Behterev, V.M. (2022). Chto dala iniciativnaya konferenciya po nauchnoj organizacii truda [What was the importance the initiative conference on the scientific organization of labor]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7(2), 298-312. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_012
- Vasserman, L.I. (2004). V.N. Myasishchev i meditsinskaya psikhologiya (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya i 30-letiyu so dnya smerti) [V.N. Myasishchev and medical psychology (to the 110th anniversary of his birth and the 30th anniversary of his death)]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva [Review of Psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev]*, 1, 22-25. (In Russian).
- Zhuravlev, A.L., Zobkov, V.A., Zobkov, A.V., & Poznyakov, V.P. (2018). Biograficheskii ocherk V.N. Myasishcheva [Biographical sketch of V.N. Myasishchev]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii otnosheniya*

cheloveka k zhiznedeyatel'nosti: Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 125-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Myasishcheva [Current state and prospects for the development of the psychology of human attitude to life: Collection of scientific works dedicated to the 125th anniversary of the birth of V.N. Myasishcheva]. (pp. 7-8). Vladimir-Moscow: VIGU i dr. Publ. (In Russian).

- Zhuravlev, A.L., & Poznyakov, V.N. (2018). Znachenie rabot V.N. Myasishcheva dlya razvitiya sotsial'noi psikhologii [The significance of V.N. Myasishchev's works for the development of social psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 39(5), 59-68. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920000836-5
- Zobkov, V.A. (2013). Lichnost' i deyatel'nost' v teorii otnoshenii V.N. Myasishcheva [Personality and activity in the theory of relations V.N. Myasishchev]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 34(4), 16-29. (In Russian).
- Isurina, G.L., Karpova, E.B., & Zhuravlev, A.L. (2021). Psikhologicheskaya kontseptsiya otnoshenii V.N. Myasishcheva: uchenie o nevrozakh i psikhoterapiya [Psychological concept of relationships V.N. Myasishcheva: doctrine of neuroses and psychotherapy]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 42(2), 36-44. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920014238-7.
- Karvasarskii, B.D., Podsadnyi, S.A., Chernyavskii, V.A., & Chekhlatyi, E.I. (2011). Problemy psikhofiziologii v trudakh V.N. Myasishcheva [Problems of psychophysiology in the works of V.N. Myasishchev]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 4, 208-221. (In Russian).
- Karvasarskii, B.D., Podsadnyi, S.A., Chernyavskii, V.A., & Chekhlatyi, E.I. (2012a). O vklade V.N. Myasishcheva v nauchnyu razrabotku problemy psikhosomaticheskikh rasstroistv [On V.N. Myasishchev's contribution to the scientific development of the problem of psychosomatic disorders]. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of Psychotherapy], 41(46), 9-24. (In Russian).
- Karvasarskii, B.D., Podsadnyi, S.A., Chernyavskii, V.A., & Chekhlatyi, E.I. (2012b). Zhizn' i deyatel'nost' V.N. Myasishcheva (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) [The life and work of V.N. Myasishchev (to the 120th anniversary of his birth)]. *Obozrenie psikhologii i meditsinskoj psikhologii* [Review of Psychiatry and medical psychology], 2, 107-112. (In Russian).
- Karpova, E.B., Isurina, G.L., & Zhuravlev, A.L. (2023). Proshloe i nastoyashchee tvorcheskikh dostizhenii V.N. Myasishcheva (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya) [Past and present of V.N. Myasishchev's creative achievements (on the 130th anniversary of his birth)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 44(4), 113-123. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920027090-5

- Kostrigin, A.A., & Khusyainov, T.M. (2018). Digital Humanities v istorii psikhologii (Na primere familii V.M. Bekhtereva) [Digital Humanities in the history of psychology (On the example of the surname of V.M. Bekhterev)]. *Tsifrovoy uchenyi: laboratoriya filosa [Digital scientist: the Philosopher's laboratory]*, 1(1), 160-179. (In Russian). DOI: 10.5840/dspl20181110
- Levchenko, E.V. (2003). *Istoriya i teoriya psikhologii otnoshenii [History and theory of relationship psychology]*. (A.A. Krylov (ed.)). Saint-Petersburg: Aleteiya Publ. (in Russian).
- Myasishchev, V.N. (1921). Printsipy organizatsii nauchnogo izucheniya truda. Ergologiya i ergotekhnika [Principles of the organization of scientific study of labor. Ergology and ergotechnics]. Proceedings from Reflexology of labor: *Pervaya Vserossiiskaya konferentsiya po nauchnoi organizatsii truda i proizvodstva. 20-27 yanvarya 1921 g. [First All-Russian Conference on Scientific Organization of Labor and Production]*. (pp. 22-33). Moscow: Izdaniya Organizatsionnoi troiki po nauchnoi organizatsii truda i proizvodstva Publ. (in Russian).
- Myasishchev, V.N. (1927). Eksperimental'nye dannye k voprosu o refleksologii professional'nykh tipov. Slovesnaya reaktsiya u radiotelegrafistov [Experimental data on the question of reflexology of professional types. Verbal reaction in radiotelegraphists]. *Psikhofiziologiya truda [Psychophysiology of labor]*. (K.Kh. Kekcheev, V.I. Rabinovich (eds.)). (pp. 82-98). Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ. (In Russian).
- Myasishchev, V.N. (1935). Rabotosposobnost' i bolezni lichnosti [Working capacity and personality diseases]. *Nevropatologiya, psikhiatriya i psikhogigiena [Neuropathology, psychiatry and psychohygiene]*, IV (9-10), 167-178. (In Russian).
- Neznanov, N.G., Akimenko, M.A., & Kotsyubinskii, A.P. (2017). *Shkola V.M. Bekhtereva: ot psikhonevrologii k biopsikhosotsial'noi paradigme. Etapy razvitiya [V.M. Bekhterev's School: from psychoneurology to the biopsychosocial paradigm. Stages of development]*. (Vols 1-3; Vol. 1). Saint-Petersburg: Al'ta Astra Publ. (In Russian).
- Nemchin, T.A., & Serebryakova, R.O. (1983). Myasishchev i meditsinskaya psikhologiya [Myasishchev and medical psychology]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*, 1, 82-86. (In Russian).
- Vygotsky, L.S. (Ed.). (1929). *Predmet i metody sovremennoi psikhologii [The subject and methods of modern psychology]*. Moscow: Izdanie B.Z.O. pri pedfak 2 MGU Publ. (In Russian).
- Prezheniya po dokladam Granovskogo i Myasishcheva [Debate on the reports of Granovsky and Myasishchev] (1921). *Trudy Pervoi Vserossiiskoi Initsiativnoi Konferentsii po nauchnoi organizatsii truda i proizvodstva. 20-27 yanvarya 1921 g. Vyp. V. Sektsiya*

chetvertaya «Refleksologiya truda» [Proceedings of the First All-Russian Initiative Conference on Scientific Organization of Labor and Production. January 20-27, 1921 Issue V. Section four "Reflexology of labor"]. (pp. 27-33). Moscow: izdanie organizatsionnoi troiki konferentsii po nauchnoi organizatsii truda i proizvodstva Publ. (In Russian).

- Slabinskii, V.Yu., & Voishcheva, N.M. (2018). Rozhdenie i razvitie psikhoterapevticheskogo metoda (k 125-letiyu so dnya razvitiya V.N. Myasishcheva) [The birth and development of the psychotherapeutic method (to the 125th anniversary of the development of V.N. Myasishchev)]. *Myasishchev V.N., Yakovleva E.K. Psikhoterapiya otnoshenii [Myasishchev V.N., Yakovleva E.K. Relationship Psychotherapy]*. (V.Yu. Slabinskii (ed.)). (pp. 7-24). Saint-Petersburg: Nevskii Arkhetip Publ. (In Russian).
- Stoyukhina, N. Yu. (2022). Refleksologiya truda kak osnovanie psikhologii truda (k 165-letiju V.M. Bekhtereva i 100-letiju konferentsii po nauchnoj organizatsii truda i proizvodstva) [Labor reflexology as the basis of labor psychology (to the 165th anniversary of V.M. Bekhterev and the 100th anniversary of the conference on the scientific organization of labor and production)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7(2), 233 - 253. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_010
- Stoyukhina, N.Yu. (2023). «Fiziolog-trudoved» i psihotekhnik Krikor Hachaturovich Kekcheev (k 130-letiju so dnja rozhdeniya ["Physiologist, labor scholar" Krikor Khachaturovich Kekcheev (on the 130th anniversary of his birth)]]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 8(2), 181-207. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_008
- Strel'tsova, V.P. (2009). *Psikhologicheskie vozzreniya V.N. Myasishcheva [Psychological views of V.N. Myasishchev]*. Tver: SFK-ofis Publ. (in Russian).
- Shereshevskii, A.M. (1994). Zhizn' i tvorcheskii put' V.N. Myasishcheva [The life and creative path of V.N. Myasishchev]. *Teoriya i praktika meditsinskoi psikhologii i psikhoterapii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Myasishcheva) [Theory and practice of medical psychology and psychotherapy (to the 100th anniversary of the birth of V.N. Myasishchev)]*, 134, 8-11. (In Russian).
- Shpil'rein, I.N. (1931). O povorote v psikhotekhnike [About the turn in psychotechnics]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*, 4-6, 247-285. (In Russian).

Yasnitskii, A. (2015). Distsiplinarnoe stanovlenie russkoi psikhologii pervoi poloviny XX veka [Disciplinary formation of Russian psychology in the first half of the twentieth century]. *Nauki o cheloveke: istoriya distsiplin* [*Sciences of man: the history of disciplines*]. (A.N. Dmitriev, I.M. Savel'eva (eds.)). (pp. 299-329). Moscow: Izdatel'skii dom NIU VShE Publ. (In Russian).

The article was received: 20.09.2023. Published online: 21.10.2023

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Вопросы НОТ и психологии труда в работах В.Н. Мясищева (К 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 3. С. 167 - 189. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_008

Stoyukhina, N.Yu. (2023). Voprosy NOT i psikhologii truda v rabotah V.N. Mjasishheva (K 130-letiju so dnja rozhdenija) [Issues of scientific organization of labor and labor psychology in the works of V.N. Myasishchev (on 130th anniversary of his birth)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*]. 8(3). 167 - 189. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document935.pdf>